

Функции убеждения и воздействия в представленной книге реализуются:

1. В способах подачи материала:

демонстративная манера повествования («продемонстрировать», «амбициозность»), «в связи с вопиющими преступлениями»). Демонстрация - действие, поступок, выражающее нарочито, с вызовом, чтобы подчеркнуть своё отношение к кому – чему-либо (лично протест, несогласие, неприязнь, обиду); ;

- вербальных (языковых) и невербальных элементов (разный шрифт (жирный, курсив); особенности пунктуации);

- современной и исторической информации;

изложение и противоречивость информации (использование многозначных слов и слов с

одноносным значением, одновременная подача противоречащих друг другу сообщений;

рассматривая (читателю) приходится выбирать, на какое из них реагировать).

Противоречивость – противоречие – положение, при котором что-либо одно исключает

постоянное обращение авторов к «историческим справкам, международным актам»,

документам и т. п. с целью завуалировать, замаскировать реальное положение дел и

изменить свое отношение к изображаемым событиям.

2. В оценочных средствах выражения: антитезе (противопоставлении), экспрессивно-

оценочной лексике;

3. В преобладании негативной информации: негативная, пугающая информация имеет

тенденцию к более быстрому распространению, чем информация позитивного характера.

4. В пропагандистских приёмах:

принцип бесконечного повторения: повторяется одно и то же вечно меняющихся

формах, одна и та же мысль выражается по-разному;

цитирование, бесконечные ссылки на использованную литературу, законодательные

документы, в том числе международные, мнения и имена известных людей используются

для подтверждения основной идеи, высказанной в данном материале;

толкование различных суждений.

Процесс информирования предполагает участие в нем отправителя (субъекта)

информации и получателя (адресата) информации. Отправителем информации, как

правило, является говорящий или пишущий, редакция СМИ, а получателем – читатель,

слушатель. Данный процесс реализуется открыто, с помощью печатных и

видовизуальных СМИ, книг, информационно-аналитических бюллетеней, плакатов,

листовок. Поскольку информирование осуществляется в отношении широкого круга лиц

с масс (массовая информация), то оно носит общественный характер.

Говорящий или пишущий, редакция СМИ имеют коммуникативное намерение, под

которым понимается цель, коммуникативная установка отправителя сообщения добиться

средством передачи информации определенной реакции получателя сообщений.

3. Структурно-тематический, семантико-лексический,

семантико-стилистический и лингвостилистический анализ текста книги

(вопросы №№ 1- 8)

Как было указано выше, процесс информирования предполагает в нем отправителя (субъекта) информации и получателя (адресата) информации.

Отправителями информации являются авторы и создатели книги: С.М.

Дмитриевский, Б.И. Гварели, О.А. Челышева.

Получателями информации являются читатели книги. Процесс информирования

осуществляется с помощью книги.

При назначении и проведении лингвистических исследований следует знать, что идет не о случайной передаче информации в том или ином тексте, а о соответствующем конструировании. Построение текста состоит в сознательном выборе тех или иных языковых единиц (а также невербальных компонентов) и такой их комбинации, которая оптимально воплощала бы авторское коммуникативное намерение, отражая тем самым определенный аспект действительности и его восприятие авторами (отправителями информации).

Объектом лингвистического исследования является текст «Международный трибунал для Чечни том № 1 на 529 листах «Правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике» под редакцией Дмитриевского С. А. и книги Международный трибунал для Чечни том № 2 на 607 листах «Правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике» под редакцией С. А. Дмитриевского.

«Трибунал» - 2. Чрезвычайный судебный орган, рассматривающий военные и гражданские преступления. //Судебная коллегия такого органа. //Рассмотрение судьбы дел таким органом.

«Перспективы» - 4. перек. Возможность или неизбежность чего-л. в будущем. 5. пер. План, программа действий на будущее. Перспективы - благоприятные условия обстоятельства в будущем.

- То, что должно или может произойти, наступить вслед за настоящим, дальнейший ход каких-либо событий; виды, планы на будущее.

Разделение текста на главы под отдельными заголовками, на короткие абзацы рассчитано на концентрацию внимания читателей. Главы и абзацы позволяют отразить смысловое членение материала, установленное в соответствии с потребностями передачи замысла автора.

Структура книги: состоит из восьми частей, включающих 58 глав, введенья, включая и приложения. Главы разбиты на разделы и подразделы и содержат систему внутренних ссылок, облегчающих ориентацию в тексте.

Первая часть (1-7 главы) посвящена предыстории вооруженных конфликтов политических событий, на фоне которых они происходили. В данных главах рассматривается история российско-чеченских отношений на протяжении длительного времени. Даётся обзорная историческая справка об этносе, населяющем будущую республику, о традициях чеченцев, подчёркивается самобытность данного народа. Со второй главы, начиная с заголовка, внимание читателя акцентируется на оккупации Чечни Российской империи, рассматривается как захват территории, период нахождения Чечни в составе Российской империи, характеризующийся уничтожением коренного населения и насаждением порядков, чуждых чеченцам. Такие борьбы с чеченцами: голод, истребление, принуждение к отказу от собственных традиций и религии. Советский период характеризуется принудительной коллективизации, уничтожением национальной интеллигенции, депортацией местных жителей и заселением освободившихся территорий русскими. Период самопровозглашенной Чеченской Республики: решение России применить вооруженную силу в отношении Чечни.

Вооружённый конфликт 1994-1996 годов; недолгий мир (1997-1999 гг.) и обострение отношений. Нарушения сторон во втором конфликте.

Вторая часть (8-13) ^и

она содержит классификацию международных преступлений

Третья часть (14-17) ^и

вооружённых конфликтов

утверждения о том, что

территории Чечни, доказано

цифры: применение силы

подчёркивается дискриминацией

Российской Федерацией.

Четвёртая часть (18-22) ^и

человечности (гл. 18-22)

вооруженного конфликта в Чечне:
 - проанализировать те нарушения гуманитарного права и прав человека, которые были допущены в результате совершения военных преступлений;
 - убедить читателей и общественность в том, что данные преступления – особо тяжкими военными преступлениями, рассмотрением которых ведает международный трибунал, а судебный орган – международный трибунал;
 - добиться продвижения идеи создания международного трибунала по Чечне.

Во Введении в скатой форме выражено коммуникативное намерение (цель) авторов книги, которое заключается в следующем:

1. Провести анализ массовых и грубых нарушений гуманитарного права человека, совершенных во время вооруженного конфликта в Чечне, в свете международного уголовного права.
2. Используя результаты этого исследования, продемонстрировать читателям, что рассматриваемые нарушения – «массовые и грубые нарушения» обладают всеми необходимыми квалифицирующими признаками международных преступлений и преступлений против человечности, а ответственные за их совершение, подлежат международной уголовной ответственности.

Под выражением «массовые и грубые нарушения гуманитарного права человека» авторами подразумеваются преступления, которые, как они утверждают, совершены во время войны в Чечне.

Утверждение достигается за счет использования повествовательного предложения (содержанием является сообщение) и страдательного причастия «совершили», образованного от основы глагола совершенного вида прошедшего времени изъявительного наклонения «совершили». Основное значение изъявительного наклонения – указание реальности действия в прошлом, настоящем или будущем.

Во Введении, а также на протяжении всего повествования аналитики монографии, авторы утверждают, что военные конфликты в Чечне во многом превосходят по своим масштабам, разрушениям и количеству погибших все остальные войны досоветского, советского и постсоветского периодов:

«Так называемые «чеченские войны» (конфликт 1994-1996 гг. и конфликт начавшийся в 1999 г.) стали самыми крупными и разрушительными вооруженными конфликтами на постсоветском пространстве. По своим масштабам и трагике последствиям они сопоставимы с конфликтами, взорвавшими в 1990-е годы республики бывшей Югославии... число безвозвратных потерь «чеченских войн» насчитывает несколько десятков тысяч до более сотни тысяч человек, причем их подавляющее большинство составляют представители гражданского населения... в соотношении общей численностью жителей Чечни относительные потери населения этой республики соответствуют пологие потери Советского Союза во Второй Мировой войне».

Главная мысль анализируемой монографии, которая многократно повторяется, заключается в необходимости создания международного военного трибунала для Чечни:

«Парламентская Ассамблея Совета Европы <...> в интересах общечеловеческой ответственности виновных в нарушениях считает, что если не будут предприняты более активные усилия по привлечению к ответственности виновных в нарушениях

и что если в Чеченской Республике будет сохраняться атмосфера безнаказанности, то международному сообществу следует рассмотреть возможность создания трибунала по военным преступлениям против человечности в Чеченской Республике;

«ПАСЕ обосновала данное необычайно жесткое для этого органа предложение тем обстоятельством, подтвердив свою убежденность в том, что «мир в Чеченской Республике невозможен без правосудия»...»;

«...перспектива привлечения виновных в чеченской трагедии к международной ответственности даже в отдаленном будущем способна оказать сдерживающее воздействие на потенциальных преступников, если будет восприниматься ини как реальная».

Виновной стороной авторы книги называют в первую очередь Российскую Федерацию, ссылаясь при этом на решения Европейского суда:

«...В своих решениях уже по сорока семи «чеченским делам»... Европейский суд по правам человека признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение ряда фундаментальных прав, и, прежде всего, права на жизнь, закрепленного в ст. 2 Европейской Конвенции. Еще сотни жалоб жителей Чеченской Республики против России ждут своего рассмотрения...»

Здесь же авторы поднимают вопрос безнаказанности виновных:

«Отдельным вопросом, постоянно поднимаемым органами международного сообщества, правозащитными организациями и Европейским Судом по правам человека в связи с вооруженным конфликтом в Чечне, является проблема безнаказанности <...> во всех рассмотренных «чеченских делах» Европейский суд установил, что Российской Федерации не провела эффективного расследования нарушений, а виновные в них лица остались безнаказанными. Тысячи эпизодов, задокументированных правозащитными организациями, рисуют ту же самую картину. Случаи привлечения к уголовной ответственности **российских военных**, совершивших тяжкие преступления против представителей гражданского населения, ограничены единичными фактами <...> Но и эти случаи, как правило, касаются лиц, непосредственно совершивших преступление и занимающих не самые высокие ступени военной иерархии. Командиры и начальники, предположительно ответственные за планирование преступлений, отдачу преступных приказов или за преступное бездействие, наслаждаются абсолютной безнаказанностью... и остаются со стороны органов **российской юстиции** вне подозрений»

По мнению авторов, проблема, поднятая Резолюцией 1323 (2003), не сводится только к вопросу о создании для Чечни специального Международного трибунала. Они считают что к чеченской ситуации следует применять механизмы международной юрисдикции. Термин «юрисдикция» означает - 1. подсудность; право производить суд, решать правовые вопросы; 2. правовая сфера, на которую распространяются полномочия данного государственного органа.

В этой связи авторы предлагают четыре (4) способа осуществления международной уголовной юрисдикции по преступлениям, совершенным в контексте чеченского конфликта. Эти способы подробно изложены на стр. 15. Главным в них является следующее:

- учредить специальный международный трибунал резолюцией Совета Безопасности ООН;
- учредить смешанный (гибридный) уголовный суд на основании соглашения между ООН и правительством РФ;

акт приема
6.5.2010г.
Д.Л.

- передавать чеченские дела в Международный Уголовный Суд в случае нарушения Суда по совершенным в ходе чеченского конфликта преступлениям;

- преследовать предполагаемых преступников в национальных судах имеющих развитие законодательство об универсальной юрисдикции.

Авторы уверены, что первые три варианта нельзя «реализовать при политическом режиме Путина, его нынешнего и возможных в будущем «преемников». Это объясняется тем, что высшие должностные лица администрации президента Путина, включая бывшего главу государства, могут считаться ответственными за совершенные в контексте вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Путин и другие высшие должностные лица хорошо осознают данные обстоятельства и они сделают все возможное, чтобы избежать международного правосудия. А подчеркивают, что пока не изменится внутриполитическая ситуация в России, первые механизмы вряд ли будут задействованы.

В тексте представленных книг имеются высказывания, содержащие негативную оценку:

- в адрес политики государственной власти в отношении «ситуации на Северном Кавказе» как «колониальной и дискриминационной»:

В тексте исследуемой книги авторы утверждают, что на протяжении многовекового периода русско-чеченских отношений Россия демонстрировала превосходство над Чечней: «политика России в отношении Чечни была по колониальной политике Российского государства XVIII-XIX веков и принципиально чем отличалась от политики, проводимой в отношении других захваченных территорий. Однако были у неё и свои особенности: социально-политическое устройство чеченского общества в означененный период предопределило почти исключительно силовые методы завладения территорией». Они приводят выдержки из произведений известного исследователя истории Кавказа Моше Гаммера, который так характеризует обстановку на Северном Кавказе: «На земле ... Дагестана русское господство разрушило традиционный образ жизни, политический, экономический, и общественный строй не только оккупированной территории, но и во многих обществах, ещё не попавших под управление России. Хозяйство лока свободных или «немирных» обществ сильно изменилось и пострадало от экономической войны русских ... «Карательные экспедиции» русской армии сметавшие всё на своём пути, повлекли за собой дальнейший подрыв экономики и жизни этих обществ ... В Чечне положение было ещё хуже. Кроме экономической войны и «карательных экспедиций» против чеченцев, русские старались вытеснить из плодородных земель в междуречье Терека и Сунжи в горы на юг и селить на их места казаков ... Это изгнание и крайняя жестокость, с которой оно осуществлялось, считаю рассмотривать как главную причину того, что чеченцы ненавидели русских еще раньше дагестанцев».

«В 1819 г. были организованы карательные экспедиции в аулы Большой Чечен-ауза, Шаты, Герменчук ... К 4 августа 1819 г. относительное расположение русскими чеченских сёл по р. Шовдан и Аргун. Через месяцы генерала Сысоева, сломав отчаянное сопротивление оборонявшихся, захватили и сожгли Дади-Юрт на Тереке; почти все его жители, включая женщин и детей, подверглись

имама, то вести с ним переговоры. В конце концов в марте русские захватили селение Чортазах, а в конце мая предприняли попытку осады аула Гимры, которая прошла успешно. Успеху нового движения способствовали настроения не только дагестанских народов, но и других этнических групп Северного Кавказа. Большинство из них не желало отдавать себе полный отчет».

«Беспрерывные военные действия, захват русскими плодородных плоскостных земель привели к явлению, почти небывалому среди чеченцев: в 1856-1857 гг. наступила засуха».

Эксперты-лингвисты не могут дать оценку высказываний – выдержек из различных источников, многочисленные ссылки на которые имеются в тексте источников информации, так как это не входит в их компетенцию и требует специальных знаний в области истории, политологии, социологии, статистики.

Авторы книги утверждают, что «советское правительство, лишь сменив декларируемые задачи, по сути продолжило осуществление колониальной политики». Для истории российско-чеченских отношений, начиная с включения Чечни в состав империи, и вплоть до распада СССР, характерно следующее: «...начиная с 1860-х годов, эта история будто ходит по одному замкнутому кругу: предоставление центральными властями гарантий той или иной формы автономии – нарушение этих гарантий – вооруженное восстание – его подавление».

«Несмотря на кажущуюся карикатурность, у этой политики есть глубинный политический смысл, возможно, просчитанный её авторами заранее. Он заключается в попытке разрушения традиционного демократического уклада жизни чеченцев, в котором и кроется главная причина их упорного сопротивления российскому государству. Действительно, большинство историков и этнографов солидарны во мнении, что чеченское общество до начала российского завоевания представляло собою конфедерацию свободных сельскохозяйственных общин, которая иногда называется «горская демократия». Отсутствие неподконтрольной обществу феодальной верхушки стало причиной неэффективности здесь колониальной политики Российской Империи, которая в других регионах Северного Кавказа опиралась на «скакуки» местной знати. <...> Теперь эти попытки возобновлены уже путём «скакуки» криминальных и маргинальных элементов, которые становятся опорой российской государственности в регионе. Очевидно, что подавление в людях чувства собственного достоинства должно, в конечном счете, приучить их подчиняться. И чем ущербнее тот, перед кем они вынуждены склонить голову, тем эффективнее будут размывать традиционные национальные устои».

«С самого начала советского режима к чеченцам относились так же, как европейские колонизаторы относились к народам Африки и Азии. Это были отношения колониального господства, ...неизбежно влекшего за собой массовые нарушения прав человека».

«Не менее важно и то, что российское государство, наследник СССР, проявляло по отношению к чеченцам то же колониалистское отношение, от которого чеченцы до сих пор страдают столько времени. Возможность обсуждения нового статуса автономии серьезно не рассматривались – чеченцам просто предложили подписать Федеративный

Договор Колониализмское отношение явственно выражено в отношении Чечни. ... в соответствии с нормами обычного международного права под преступлениями против человечности в виде преследования следует понимать любые недуманные действия, имеющие серьезные последствия для жертв и совершенные дискриминационным основанием. Дискриминационное основание - это заявление, что массовое дискриминация и последующее уничтожение евреев нацистами было квалифицировано Нюрнбергским трибуналом именно как преследование (отдельного преступления геноцида в международном праве того времени еще не существовало). Таким образом, преследование - это особенно тяжкое международное преступление».

В данном фрагменте содержится утверждение о том, что преследование российского народа по национальному признаку является преступлением, совершенным дискриминационным основаниям, а потому сближающим его с преступлениями геноцида, последующим уничтожением евреев нацистами. Иными словами, пишущие обвиняют Россию в осуществлении геноцида чеченцев.

В содержании книги неоднократно подчёркивается мысль о том, что вся политика России основана на избирательной ненависти по отношению к чеченцам. Авторы постоянно демонстрируют, что данная ненависть была и остаётся характерной для России и русских.

Так, на странице 86 первого тома авторы приводят пример с памятником русскому генералу А. Ермолову в центре Грозного: «Бюст «душителю чеченцев» был установлен еще до революции, но в первые годы советской власти его убрали. Восстановлен в период депортации, выбив на постаменте следующую надпись: «Нет под соцнинем ни поднее, коварнее и гнуснее А. Ермолов о чеченцах». За исключением самого памятника, несмотря на неоднократные попытки подрыва, «дожил» до перестройки — второй-третий день после очередного «покушения» его снова водружали на прежнем месте».

Авторы упоминают о двух основных версиях событий, связанных с взрывом из домов в российских городах осенью 1999 года и подчёркивают «фактор этническости по отношению к чеченцам».

«Начиная с 1990-х годов, чеченцы являются самой демонизированной общественной сознаниями большинства россиян этнической группой. Ей приписывались отрицательные качества, как «генетическая склонность» к бандитизму, общественный паразитизм, неспособность к интеграции в цивилизацию и т.п. Такая убежденность поддерживалась в 1990-х значительными СМИ, при этом активно использовалась информация о жестоких преступлениях на территории ЧРИ в «межвоенный период». ... Поэтому руководство страны о причастности чеченцев к взрывам домов в российских фактически начем не подкрепленная, была воспринята подавляющим большинством общества как абсолютно достоверная ... и не нуждающаяся в дополнительных доказательствах. Это привело к настоящему взрыву этнической ненависти, происходящему на фоне инициируемой государственными властями военных действий в селах, но и в собраниях интеллигентов».

Массовую гибель гражданского населения в Чечне в лучшем случае не замечать или скрывать «необходимостью борьбы с терроризмом», в худшем – воспринимать как спровоцированное возмездие за теракты».

На страницах 13-14 второго тома авторы приводят подборку высказываний о чеченцах на одном из форумов «русскоязычного сегмента в сети Интернет» (проект действовал в период 1999 – 2008 гг.), где «участникам было предложено обосновать свой вклад по отношению к чеченцам. (Авторская орфография и пунктуация сохраняются)»:

«Мэд Фрог, 04/01/00 «Уродская нация! Дома взрывают, людей воруют, борзят кошмы. Сидели бы в своей чечне и не высовывались! Давно надо было всех этих черножопых чеченцев, этих обезьян ВОНЮЧИХ в газовые камеры затолкать! Смерть ублюдкам!»;

«Кубанский Казак, 10/08/00 «Давить их надо как тараканов. И если среди различных наций есть как плохие, так и хорошие люди, то среди этой нации хороших людей нет, и не будет»;

«Русский, 17/10/00 «Этих ублюдков надо уничтожать как вид. И когда чечен станет историей, тогда можно и разобраться, кто хороший, кто плохой. ... Хороший чечен – убитый чечен!»;

«Кабардинец, 07/04/01 «Я ненавижу чеченов, потому что они всегда были ворами и убийцами, я сам воевал два месяца в Чечне, и первое что сделал, застрелил две семьи, и это было обидно, когда убьют. ... По крайней мере семью ублюдками стало меньше. А убийства две молодые чеченки не нарожают этих будущих бандитов. А их всех ненавижу, это ублюдки. Русские братья, убивайте их всех, приезжайте к нам в Кабарду, вас здесь всегда примут! Смерть чеченам!!!!!!»;

«Правдоруб, 08/11/01 «Чеченцы должны быть уничтожены поголовно по ряду причин: 1. Этот народ бесполезен для современного общества, т.е. чеченцы ничего не дали современной цивилизации. Ктонибудь назовёт великого физика или математика чеченца, или скажем космонавта? 2. Этот народ потенциально опасен как бешенная собака, т.е. он не представляет угрозы в целом, но может покусать и вызвать довольно неприятные заражения. 3. Этот народ неполноценен в умственном развитии, т.е. все чеченцы страдают ярко выраженной мозговой дисфункцией в лучшем случае. Посмотрите на Радуева. Вывод: Подводя итог всему вышесказанному можно сказать что чеченцы есть забытенный пережиток прошлого, по этой причине они должны быть уничтожены».

Авторы подчёркивают, что «подогреву этих настроений способствовала и официальная позиция Российской Православной Церкви», поскольку патриарх Московский и всея Руси Алексий II в беседе с журналистами 30 января 2000 года в Храме Христа Спасителя высказался «за продолжение «контртеррористической операции» в Чечне».

Они также приводят выдержки из различных источников, которые в контексте всей книги призваны показать неприязненное отношение представителей российской армии и русской национальности к чеченскому гражданскому населению:

«В мой дом также ворвались русские. У меня большая двенадцатилетняя девочка, она немая. Когда солдаты направили на неё автомат, она сильно испугалась, вырвалась у меня из рук и побежала по улице. Это очень развеселило военных, они долго смеялись. Я задала им вопрос, почему они издеваются над людьми, почему воруют и мародерствуют. Мне ответили, что им разрешило начальство. Мол, России нечем платить, и Путин везет им самим здесь собирать свою зарплату».

Вооруженному конфликту и всплеску этнической ненависти «сопутствовала систематическая практика дискриминации этнических чеченцев», проживавших в регионах России, которая выражалась в «массовой кампании фабрикации уголовных дел,

*как лучше
все улики*

незаконных обысках, проверках и задержаниях, в систематических отказах бежавшим от военных действий, в регистрациях по месту жительства, приеме на обеспечение, в принуждении к возвращению в Чечню, в дискриминации через СМИ, «дискриминация» означает преднамеренное ущемление прав и законных интересов лиц, организаций или государства по сравнению с другими (по признакам национальности, государственной принадлежности, имущественного положения, политических или религиозных убеждений). Дискриминация – умаление кого-либо из индивидов, тем самым относящих их к представителям той или иной маргинальной («аномальный», «преступный» и т.п.) и отторгающих от общества) по двум признакам: этническому (как представители чеченского этноса) и национальному (как представители самопровозглашенного, «бандитского» государства, выходцы из этого государства факто не граждане России или граждане «второго сорта»). Авторы книги указывают, что «стигматизация национальной и этнической группы ассоциировалась с политической повесткой дня: чеченцы воспринимались властями и значительной частью населения как араги российского государства».

Авторы утверждают, что «несомненно, ... эти настроения являлись одной из центральных субъективных основ для возникновения сдавливающих всех моделей преступного поведения, характерных для федеральной стороны конфликта», и что «в основе большинства незаконных действий российских военных лежит этническая ненависть»:

«...общая этническая ненависть к чеченцам, поразившая российское общество наизменную степень проявилась в среде военных, принимавших участие в военных действиях»;

«Общее отношение к гражданскому населению Чеченской Республики как к археологическому и как к допустимому объекту нападения ярко проявилось в многочисленных убийствах гражданских лиц, совершенных вслед за установлением контроля над отдельными населенными пунктами. Мы имеем в виду прямые убийства, то есть когда преступники явно намеревались причинить смерть не некоему обособленному множеству людей, а конкретным, ясно различимым для них жертвам. Иные же преступления имели организованную природу и вызывались в массовые убийства, в которых жертвами становились небольшие группы или отдельные лица»;

«В декабре 1999 г. по мере овладения Степногорским районом Террористы военные начали периодически убивать оставшихся охранять свое имущество жителей, грабить и сжигать их дома. После 19 января 2000 г. федеральные силы установили полный контроль над районом, эти убийства прекратились»;

«Чудовищная акция организованной резни гражданского населения была учинена из районов Грозного – поселке Новые Алады 5 февраля 2000 г., на следующий день после того, как российские войска установили над ними контроль»;

«Кроме того, фактически каждый день в небе над Чечней военные самолеты работали в режиме так называемой «свободной охоты». Под этим термином подразумевается способ ведения боевых действий, когда пара боевых машин самолетов, находящихся в определенном районе. Фактически такая практика обстреливанием и бомбометанием направляемыми на отдельные «подарки» гражданские автомобили или группы машин на улицах и автотрассах»;

гражданских лиц (в том числе женщин) на остановках, кладбищах и т.п.). Приведенные выше высказывания употребляются в исследуемом контексте в целях формирования негативной оценки, с одной стороны, в адрес русской национальной группы как нации преступников, стремлением которых является уничтожение Чечни, с другой стороны, в адрес чеченцев как жертв «дискриминационной политики» России.

Таким образом, авторы книги дают негативную оценку проводимой властями политики «руссификации» и «дискриминации» в отношении чеченского народа, при которой в обществе формировалось негативное представление о чеченцах, и приводят многочисленные доказательства этому.

В тексте данных книг имеются высказывания, содержащие оскорбительные высказывания и высказывания, содержащие негативные оценки в адрес чеченской национальной группы.

На страницах 13-14 второго тома авторы приводят подборку высказываний о чеченцах на одном из форумов «русскоязычного сегмента в сети Интернет» (проект действовал в период 1999 – 2008 гг.), где участникам было предложено обосновать свои чувства по отношению к чеченцам. (Авторская орфография и пунктуация сохраняются):

«Мэд Фрог, 04/01/00 «Уродская нация! Дома взрывают, людей воруют, борзят вообще. Сидели бы в своей чечне и не высывались! Давно надо было всех этих черножопых чеченцев, этих обезьян ВОНЮЧИХ в газовые камеры затолкать! Смерть ублюдкам!»;

«Русский, 17/10/00 «Этих ублюдков надо уничтожать как вид. И когда чечен станет историей, тогда можно и разобраться, кто хороший, кто плохой... Хороший чечен – убитый чечен!»;

«Кабардинец, 07/04/01 «Я ненавижу чеченов, потому что они всегда были ворами и убийцами, я сам воевал два месяца в Чечне, и первое что сделал, застрелил две семьи, чтоб не было обидно, когда убьют... По крайней мере семью ублюдками стало меньше. А убитые две молодые чеченки не нароят этих будущих бандитов. А их всех ненавижу. Это ублюдки. Русские братья, убивайте их всех, приезжайте к нам в Кабарду, вас здесь всегда примут! Смерть чеченам!!!!!!»;

Авторы приводят оскорбительные выражения, высказанные участниками русскоязычного сегмента в сети Интернет (проект действовал в период 1999 – 2008 гг.);

«Черножопый» - грубое выражение, характеризуется презрительной экспрессией, означает в анализируемом контексте выходцев с Кавказа, в данном случае – чеченцев.

«Ублюдки» - бранное выражение, характеризуется презрительной экспрессией и означает в анализируемом контексте мерзких, подлых людей, выродков.

«Уродская» - от слова «урод» - бранное выражение, характеризуется презрительной экспрессией и означает тех, кто вызывает своим поведением и действиями раздражение и ненависть.

«Обезьяна вонючая» - бранное выражение, в анализируемом контексте характеризуется презрительной экспрессией и означает тех, кто вызывает отвращение, сильное раздражение.

Данная информация содержит уничижительные характеристики по признаку принадлежности к чеченской национальной группе, представляет чеченскую нацию как жертву «дискриминационной политики» России.

Приведенные высказывания адресованы чеченской национальной группе. Характеризуются явно неодобрительной, презрительной экспрессией и выражают стремление пишущих унизить, оскорбить адресатов своей речи. Следовательно, данные высказывания являются оскорбительными.

Заслушано
Бобул

на улицах и автомо...

человечности (1)

Имеются высказывания с негативными оценками в адрес чеченской национальной группы:

«Одним из главных объектов, вокруг которого кипели страсти, - памятнику Алексею Ермолову в центре Грозного. Бюст «душителя чеченцев» был установлен еще в первые годы советской власти его убрали. Восстановили же в первые дни депортации, выбив на постаменте следующую надпись: «**Нет под солнцем народу пакостник, несмотря на неоднократные попытки подрыва, «дожил» до перестройки**». Второй-третий день после очередного покушения его снова водружали на прежнее место»

«Кубанский Казах, 10/08/00 «Давить их надо как тараканов. И если среди разлагающихся есть как плохие, так и хорошие люди, то среди этой нации хороших людей не вышло и не будет».

«Правдоруб, 08/11/01 «Чеченцы должны быть уничтожены поголовно по причине: 1. Этот народ бесполезен для современного общества, т.е. чеченцы ничего не дали современной цивилизации. Ктонибудь назовёт великого физика или математика чеченца, или скажем космонавта? 2. Этот народ потенциально опасен как бешеная собака, т.е. он не представляет угрозы в целом, но может покусать и вызвать довольно неприятные заражения. 3. Этот народ неполноценен в умственном развитии, т.е. все чеченцы страдают ярко выраженной мозговой дисфункцией. В лучшем случае. Посмотрите на Радуева. Вывод: Подводя итог всему вышеизложенному можно сказать что чеченцы есть озлобленный пережиток прошлого, по этой причине они должны быть уничтожены».

В представленных фрагментах имеется информация, выражавшая неприязненное, враждебное отношение участников «русскоязычных» сайтов, русских военных, крупных исторических деятелей в адрес чеченской национальной группы.

Приведенные авторами вышеуказанные оскорбительные высказывания направлены на формирование у читателя неприязненного, враждебного отношения представителям русской национальной группы.

«Чеченизация», по сути, совершение преступлений – основной метод, которым используют представители государственных силовых структур. «Чеченизация» – замена политики коллективного наказания всего населения по национальному этническому принципу, осуществлявшейся в начальной стадии конфликта собственными силовыми структурами, на террор легализованных, вооруженных, тщательно опекаемых Москвой криминальных и полукриминальных банд». Авторы негативно оценивают политику федерального центра, в результате которой произошел перенос полномочий федерального центра и ответственности за ситуацию в республике местным федеральным вооруженным отрядам. «В результате жизнь простых жителей Чечни, напрямую вовлечённых в вооружённый конфликт, стала чуть более безопасной». Авторы подчёркивают, что «эти изменения выдаются за «успех» политики федерального центра на Северном Кавказе». Авторы поясняют, что эти изменения связаны с передачей полномочий по осуществлению насилия силовым структурам, набранным местного населения, а с исчезновением мотивации совершения насилия. Преступления продолжают совершаться пророссийскими, чеченскими отрядами, распространяются не на всю чеченскую нацию;

Продолжение акта эксперимента №

зарубежных преступления в качестве представителей Российского государства
имеются полной безнаказанностью. Российская Федерация злостно не выполняет свое
обязательство.

Краса
Татьяна

Без открытия

пакету;

исполнения национальных функций местным «СИД»
человечности»